

УДК 94

КУЛЬТ РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА В ЕГИПТЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2018 г.

С.А. Качан

Независимый исследователь, Н. Новгород

sergey-md@list.ru

Поступила в редакцию 25.06.2018

На основе историографического анализа общих и специальных работ рассматриваются главные этапы, основные направления, подходы и перспективы в исследовании культа императора в Египте. Автор приходит к выводу, что, несмотря на многообразие изученных проблем, остаются слабо исследованы примеры отождествления (или сопоставления) римского правителя с богами египетского пантеона, особенности в поклонении духу-защитнику императора в Египте и соотношение категорий *Fortuna Augusti* и *Genius Augusti* с египетским Ка, а также проблема почитания императора частными лицами в долине реки Нил.

Ключевые слова: римский императорский культ, историография, Римский Египет.

Культом римского императора представлял собой сложное и многогранное явление, которое пронизывало различные сферы римского общества. Возникнув в начале эпохи принципата при Октавиане Августе, поклонение императору стало быстро распространяться по провинциям империи, вбирая в себя местные религиозные традиции. Данная тенденция привела к тому, что в западной и в восточной частях Римской державы императорский культ приобрел специфические черты. Провинциальные религиозные представления становились составной частью региональных вариантов императорского культа, в рамках которых образ римского правителя вбирал в себя черты традиционных богов, а поклонение монарху обнаруживало сходство с культовыми действиями в честь божеств местных пантеонов. Одновременно происходило формирование общеимперских форм в почитании верховного правителя, которые насаждались сверху и способствовали единению империи. Необходимо отметить, что культ римского императора не был самостоятельным феноменом: правитель Рима почитался как *theos synnaos* в традиционных храмах, и в таком качестве поклонение императору было широко представлено не только в центре Римской державы, но и в провинциях. Но также существовали храмы в честь *divi* императоров, которые были посвящены покойным правителям Рима. Дарование божественных почестей правителю должно было опираться на традиции в поклонении смертному человеку, которые уже существовали до появления Римской империи, как и в собственно римском сознании, так и в представлениях народов, подчинившихся силе римского оружия.

Императорский культ, включавший в себя общие черты и региональные особенности в поклонении римскому правителю, давно стал предметом серьезного исследования. За последние 150 лет появилось множество работ, затрагивающих различные аспекты императорского культа в целом. Но при этом все больший акцент авторы делали на изучении региональной специфики культа римского монарха. В частности, появилось несколько важных работ, в которых ученые исследуют императорский культ в Египте. Историографические обзоры, показывающие состояние вопроса в изучении поклонения правителю в Римском Египте, уже появлялись в отдельных трудах по культу императора в долине реки Нил [1, р. 6–40; 2, S. 21–31]. Но в связи с тем, что впоследствии появилось несколько новых важных работ, которые отражают новые направления в исследовании египетского варианта императорского культа, возникает потребность изучить, что нового было привнесено этими работами в исследовании богопочитания правителя Рима в Египте. Исходя из этого, в данной статье мы выделим главные этапы, основные направления, особые подходы в изучении императорского культа в Римском Египте, которые будут рассмотрены с учетом общего историографического контекста. Также наше внимание будет обращено на выявление неизученных вопросов и перспектив, которые, с нашей точки зрения, представляют значительный интерес в исследовании культа императора в Египте.

Прежде чем непосредственно перейти к анализу литературы, посвященной императорскому культу в Египте, следует обозначить основные направления и тенденции в исследовании по-

клонения римскому правителю в целом за последние 30 лет. В конце XX – начале XXI в., благодаря тому, что был накоплен большой фактический материал по императорскому культу, стали появляться обобщающие исследования, комплексно представляющие проблему поклонения римскому правителю. Среди них по охвату используемого материала и разнообразию изучаемых тем следует выделить несколько работ, основным вопросом которых стала проблема организации и функционирования культовых практик в честь императора в рамках социальных и политических институтов Римской империи. В этих работах прослеживаются два основных направления. Первое из них было связано с вопросом о божественном статусе императора. В рамках данного направления М. Клаусс [3] указал, что римский император, получая божественные почести при жизни, рассматривался подданными в качестве бога, чей культ затмил культы традиционных божеств и оказал влияние на христианство с его концепцией единения двух природ в боге – божественной и человеческой. Основываясь на этом тезисе, М. Клаусс исследовал вопрос о формировании культовых практик в честь императора, проблему соотношения *genius Augusti* и *numen Augusti*, а также изучал такие категории, как *consecratio* и *damnatio memoriae*. И. Градель [4] акцентировал внимание на проблеме организации культа императора и на вопросе происхождения поклонения римскому правителю в рамках дихотомии *sacra privata/sacra publica*. Работа И. Граделя оказала воздействие на исследования ряда российских ученых. Е.А. Гуськов [5, 6] рассматривал культ правителя как частный культ, предписываемый постановлениями власти и тесно связанный с *divi* предыдущего правителя. Я.Ю. Межеричкий [7] сосредоточил усилия на исследовании генезиса императорского культа правителя, в котором, по его мнению, сочетаются ближневосточные, эллинистические и римо-гражданские элементы. В рамках данного направления прослеживается эволюция императорского культа – от мессианского и героического при Цезаре, культа Римской сверхдержавы при Августе, единоличного при Калигуле [8] – до формального института, который объединяет империю, при Флавиях [9]. Частью этого направления стала работа М. Куртбояна [10], который сосредоточил свои усилия на проблеме апофеоза римских императоров. Исследуя изображения владык Рима, автор приходит к выводу, что в визуальной репрезентации римских правителей происходит смешение божественных и человеческих черт, что, таким образом, привело к стиранию границ между

божественностью императора и традиционных богов.

Второе направление посвящено региональным особенностям в поклонении римскому правителю на западе и востоке империи. В своей основополагающей работе С.Р.Ф. Прайс [11] исследовал вопрос организации культа правителя на греческом востоке – в Малой Азии. Автор рассматривал императорский культ не с точки зрения христианских парадигм, а стремился видеть проблему поклонения римскому правителю глазами современников. С.Р.Ф. Прайс, как и ряд исследователей до него [12–14], подчеркивает, что создание императорского культа в данном регионе происходило по инициативе местной элиты через систему «дарообмена» (*gift-exchange*), в рамках которой император получал культ и почитался в храмах как *theos synnaos*, а элита из этого извлекала политические и экономические привилегии. Метод исследования С.Р.Ф. Прайса и его взгляд на организацию императорского культа в целом оказали воздействие на последующие работы в исследовании поклонения римскому правителю. В частности, Б.Б. Рабин [15], изучая императорский культ в Малой Азии, обратился к проблеме соотношения системы «дарообмена» и связанной с ней пропаганды божественного образа императора и его власти в храмах этого региона. Вопросу организации культовых практик и строительству храмов в честь императора на греческом востоке посвятил свою работу Т. Витульски [16]. Исследование И.С. Свенцицкой [17] показывает, как происходило приспособление императорского культа в рамках политических и социальных институтов городов Малой Азии. В недавних работах ряд авторов обратились к изучению инкорпорации образа императора в местные мифологические и культовые практики [18–20], к исследованию проблем роли местной элиты в организации императорского культа и ее взаимоотношения с центральной властью в вопросе формирования региональных черт и полисных особенностей в поклонении монарху [21–30], а также функционирования агонистических (*agones musikoi*) [31] и спортивных состязаний [32] в системе императорского культа в восточных провинциях Римской державы.

Работа С.Р.Ф. Прайса оказала воздействие на многотомный труд Д. Фишвика, который посвящен императорскому культу на латинском западе империи. Важным достижением автора стало сосредоточение в одной работе всего объема фактического материала, известного на конец XX – начало XXI в., по императорскому культу в западной части Римской державы. Автор исследовал проблему происхождения богопо-

читания римского правителя, на которое оказали большое воздействие греческий культ героев и культы эллинистических царей, а само поклонение императору имело политический характер [33]. Д. Фишвик обратил внимание на изучение соотношения категорий *Numen* и *Genius Augusti*, обожествления *virtus* императора и членов императорской семьи [34]. Исследуя проблемы организации жречества и культовых практик в честь императора и его семьи, а также эволюции культа римского правителя, автор пришел к выводу, что культ императора насаждался насильственным путем, а жречество контролировалось центральными римскими властями [35].

Отдельно необходимо отметить недавние работы ряда авторов, которые предлагают новые концепции в понимании как культа императора, так и религии Римской империи в целом. К. Андо [36] рассматривает императорский культ как религиозный и политический институт, интегрирующий разноэтничные части империи в *patria communis*. Этот тезис получил дальнейшее развитие в сборнике статей, вышедших под редакцией Х. Канчика и Й. Рюпке [37], где авторы на материале восточных и западных провинций показывают, как римская религия и ее культовые практики становятся универсальным средством экспансии *Pax Romana*, объединяющим разные части империи в единое целое. Культовые действия в римской религии рассматриваются авторами [38, 39] как средство коммуникации между богами и людьми, а отношения между адептами культа и божествами строятся на принципе «клиент-патрон», в рамках которого формируется «живая религия» [40].

Таким образом, в изучении культа правителя Рима в конце XX – начале XXI в. выделяются два основных направления, одно из которых посвящено проблеме божественного статуса императора, другое – региональным особенностям культа правителя. В общих работах по римской религии авторы предлагают новые подходы в изучении религиозной ситуации в империи, а императорский культ рассматривают как фактор единения Римской державы. Данные труды определяют современное состояние науки в изучении императорского культа и оказывают влияние на исследование богочитания римского правителя на региональном уровне, в том числе и в Египте.

В изучении египетского варианта культа римского правителя четко выделяются два этапа. На первом этапе, продлившемся почти весь XX век, вышло несколько работ, в которых авторы собирали и систематизировали данные по императорскому культу в долине реки Нил. По-

явление исследований, посвященных египетскому варианту императорского культа, было связано с возникновением у ученых большого интереса к папирологическому и эпиграфическому материалу на греческом языке, в большом количестве обнаруженному в конце XIX – XX в. Данное обстоятельство впервые позволило исследователям выявить египетские особенности в поклонении императору, а основным вопросом в их работах стала проблема происхождения и характер богочитания римского правителя в Египте. Изучая императорский культ в Римском Египте в рамках обозначенной проблемы, авторы рассматривали богочитание правителя Рима с разных точек зрения.

В своей статье В. Отто [41] пришел к выводу, что культ императора контролировался центральной администрацией, а римский правитель, по сути, в культовом почитании занял место Птолемеев. Автор выделяет греческие элементы императорского культа, которые показывают, что формы почитания римского правителя имеют много общего с образцами предшествующей эпохи. Но в то же время, по мнению В. Отто, образ римского правителя был полностью интегрирован в традиционные египетские храмы как *theos synnaos*, что позволяет говорить о продолжении не только птолемеевских, но и фараоновских традиций в поклонении правителю в Римском Египте. Ф. Блюменталь [42], наоборот, утверждал, что культ императора в Египте отличался от богочитания Птолемеев и имел свои особенные черты в сравнении с другими провинциями Римской империи: собственно государственного культа императора в Египте, по мнению автора, не было, а поклонение римскому правителю имело частный характер и было организовано частными лицами в греческих полисах (особенно в Александрии) и в египетских метрополиях.

Ф. Дюнан в своей работе соединяет точки зрения предыдущих авторов [43]. Она соглашается с тем, что культовые формы в богочитании императора в долине реки Нил уходят корнями в традиции эпохи Птолемеев, но формирование императорского культа было отдано в руки местной жреческой элите, которая пользовалась значительной независимостью от римской администрации в отправлении культа. Поклонение императору имело политический характер и было связано с необходимостью легитимизации власти римского правителя.

Второй этап, приходящийся на период конца XX в. – первого десятилетия XXI в., характеризуется появлением трех важных направлений в изучении культа римского императора в Египте.

В рамках первого направления, посвященного изучению характера организации императорского культа в Египте, появляется ряд обобщающих работ. В этих трудах основной акцент был сделан на проблеме сочетания греко-римских и египетских элементов в поклонении императору.

Одним из таких исследований стал труд Г.С. Дандаса [1]. Автор впервые указывает на синкретический характер императорского культа, в котором сочетались греческие, египетские и римские элементы, но при этом подчеркивает, что в Египте собственно императорского культа, в полном смысле этого слова, не было, а происходило дарование правителю богоравных почестей – ἰσοθεοὶ τιμαί. В своей работе Х. Хайнен [44] выявил черты континуитета в системе поклонения монарху между эпохой Птолемеев и римским периодом. По мнению автора, император выступал как сын египетских богов, а в культовой практике продолжали сохраняться традиции предыдущих эпох. Ф. Херклотц [2], исследуя египетский вариант императорского культа, стремится показать, что после захвата Египта Октавианом Августом в долине реки Нил был найден компромисс в формировании императорского культа между греко-египетской и римской формами поклонения правителю. По мнению автора, схожесть титулатуры и иконографии императора с образцами предшествующей эпохи, а также активное храмовое строительство делали римского владыку наследником эпохи Птолемеев и демонстрировали продолжение традиций в восприятии правителя как посредника между богами и людьми, победителя хаоса. С другой стороны, введение нового календаря, появление императорских Себастионов, поклонение императору в частных религиозных ассоциациях, а также наличие инициативы местной элиты в организации культа монарха были общеимперскими чертами в поклонении римскому правителю. Они демонстрировали новшества в даровании богоравных почестей владыке в долине реки Нил и позволяли региональному египетскому варианту императорского культа интегрироваться в общую систему поклонения римскому правителю.

Исследуя императорский культ в пределах первых трех веков римского господства в долине реки Нил – от Августа до Каракалы, – Ш. Пфайффер [45] указывает на исключительно греко-римский характер императорского культа, центрами которого были египетские Себастионы, тогда как в традиционных египетских храмах воздавались почести лишь египетским богам, через которых обеспечивалось благополучие императора. Культ правителя в Египте, ор-

ганизованный на локальном уровне (в Александрии и египетских номах) и контролируемый римскими властями в лице верховного жреца, мало чем отличался от других провинциальных вариантов поклонения императору. По мнению автора, эти отличия состояли в отсутствии в Египте общепроvincиальных синодов жрецов и алтарей (Ara Augusti), перед которыми подданные должны были проявлять свою лояльность императору, в исключении из египетских Себастионов богини Ромы, почитаемой в восточных провинциях вместе с императором, и малой привлекательности императорского культа для частных лиц. Автор также обращает свое внимание на проблему социальной организации императорского жречества и его взаимоотношения с центральной властью, указывая на снижение роли местной жреческой элиты в организации поклонения римскому правителю.

В статье «Императорский культ» Ш. Пфайффер [46] подводит итог (за последние 20–25 лет) в изучении проблемы характера поклонения римскому правителю в долине реки Нил, повторяя выводы, сделанные в его выше-названной монографии.

Общей чертой для исследователей в изучении культа правителя в долине реки Нил стало использование компаративного метода, но преимущественная ориентация на определенные типы источников определила разнообразие мнений авторов в вопросе характера организации императорского культа в Египте. Г. Дандас, изучая культ правителя в Римском Египте, сравнивал поклонение императору с образцами фараоновской эпохи и использовал, главным образом, материал греческих папирусов. Ш. Пфайффер применил метод сравнения черт египетского варианта культа императора с общеимперскими и использовал в основном греческие папирологические и эпиграфические тексты. Ф. Херклотц в равной степени вовлекала в свою работу греческий и египетский материал и сравнивала черты императорского культа эпохи Августа в долине реки Нил с образцами времени правления Клеопатры VII. Х. Хайнен преимущественно ориентировался на египетский материал, что позволяло ему сравнивать поклонение императору с чертами культа правителя эпохи Птолемеев и фараонов. Подобные подходы в исследовании египетского варианта поклонения римскому монарху обнаруживают как слабые, так и сильные стороны. С одной стороны, императорский культ в долине реки Нил представлен с определенного ракурса – преемственности предыдущих эпох в поклонении правителю либо влияния римских и греческих традиций на культ земного владыки. С

другой стороны, предпочтение одному методу не дало исследователям в полной мере взглянуть на поклонение императору в Египте с точки зрения соединения в культе императора римских, греческих и египетских религиозных представлений, а также эволюции египетского варианта императорского культа, которая прослеживается в общей литературе по культу римского правителя. На выводы ряда авторов данного направления оказали воздействие работы Д. Фишвика и С.Р.Ф. Прайса. В частности, Г. Дандас, Ш. Пфайффер, Ф. Херклотц рассматривали императорский культ в Египте (вслед за С.Р.Ф. Прайсом) как дарование богоравных почестей. Контроль римской администрации над местным египетским жречеством, исследованный Ш. Пфайффером, находит параллели в западной части империи и вписывается в концепцию Д. Фишвика о политическом характере императорского культа. Выявление в культе римского правителя в долине реки Нил общих с другими провинциями черт, которые указывают Ш. Пфайффер и Ф. Херклотц, позволяет интегрировать египетский вариант императорского культа в общую систему почитания правителя, что явно встраивается в концепцию К. Андо о Римской империи как *patria communis*.

Другое направление в изучении императорского культа в Египте посвящено пропаганде божественного образа императора в долине реки Нил и ее влиянию на автохтонное египетское население. Выявление пропагандистских элементов в культе римского правителя уже было предпринято авторами на материале восточных провинций империи. Изучение подобных тенденций в долине реки Нил, таким образом, входит в общую канву исследования пропаганды божественного образа императора и во многом находится под влиянием идей М. Клаусса и И. Граделя в вопросе статуса римского правителя как бога. Исследователи, посвятившие свои работы этой проблеме в Римском Египте, ориентировались на определенные типы источников, отражавшие как чисто египетские, так и греческие представления об императоре как божестве. Ж. де Йонг [47] в своей диссертации, исследуя папирусные документы, обращает внимание на изучение императорской титулатуры, которая отражает династические, военные и божественные претензии римских правителей, а также исследует проблему *damnatio/conservatio memoriae* римских правителей в Египте. В другой своей работе Ж. де Йонг [48], продолжая изучать греческую титулатуру императора в долине реки Нил, показывает, как образ монарха был включен в божественный контекст языка папирусов, который стал средством политиче-

ской и социальной коммуникации между императором и его египетскими подданными. Важной частью исследования автора стало обозначение общих тенденций востока империи в формировании греческой титулатуры римского правителя в Египте и влияния римских и греческих религиозных традиций на отождествление императора с богами в долине реки Нил.

Ш.Д. О'Нейл [49] сосредоточивает усилия на изучении изображений императора на александрийских монетах и храмовых рельефах и стремится показать, как римская власть в долине Нила пыталась внедрить идеологические концепции, касающиеся императорской власти и культа, в существующие издавна местные греко-египетские традиции. Продолжением данного направления стала статья Б. Личоки [50]. Автор, изучая александрийские монеты, обращается к проблеме соотношения образа императора и бога Нила, признание которого римской властью стало выражением подчинения римского правителя местным традициям, отождествляющим монарха с обновляющимся Нилом.

Авторы второго направления изучали иконографию императора и его греческую титулатуру с точки зрения римского влияния. С одной стороны, это позволило исследовать поклонение императору и пропаганду его божественного образа в долине реки Нил в контексте общеимперских тенденций внедрения образа римского правителя как бога на земле в сознание его подданных, с другой – выделило чисто египетскую специфику в пропаганде божественного образа римского владыки.

Третье направление в изучении культа императора в долине реки Нил представлено работами, касающимися образа и роли римского владыки в традиционных египетских храмах. В Египте правитель был важной фигурой в храмовых центрах долины реки Нил, являясь частью культовой практики, отправляемой в честь египетских богов. Данный факт обнаруживает параллели в восточных провинциях Римской империи. Таким образом, исследование примеров инкорпорации римского правителя в египетские культово-мифологические практики находится в одном русле с общими тенденциями, которые были выделены учеными на материале восточных провинций Римской империи, в изучении внедрения образа римского правителя в местные культовые действия и показывает живучесть чисто египетских религиозных представлений в поклонении римскому правителю.

Главной темой труда Г. Хёлбла [51], посвященной Октавиану Августу и его египетским храмам, стало развитие сакральных функций египетского царя, в роли которого выступал

римский правитель. Автор показывает, что император постепенно входил в религиозную роль египетского фараона, а культовая практика, осуществляемая с его участием, была унаследована от предыдущих периодов.

Продолжением этого направления в изучении культа императора в Египте стала работа Д. Клотца [52], который сосредоточил свое внимание на исследовании роли и места римского владыки в религиозно-культовых практиках в Фиванском регионе, а также обратился к изучению образов и функций традиционных египетских богов в храмах Фиваиды и строительной активности императоров в этом регионе.

Специфической частью данного направления стало изучение храмовой титулатуры императора, которой занимался Ж.-К. Гренье [53]. По мнению автора, римский правитель носил в храмах только три имени – тронное, личное и Хорово, последнее из которых при Августе было расширено и стало стандартным для последующих императоров. В другой работе Ж.-К. Гренье [54] идет дальше и отмечает, что храмовая титулатура подверглась романизации и в этой связи была инкорпорирована в царскую идеологию. Г. Дандас [55] указывает, что появление храмовой титулатуры и изображений Августа стало всего лишь проявлением политической дальновидности римского императора и необходимости легитимизации его власти в глазах египетского населения.

Авторы третьего направления показывают, что в традиционных египетских храмах культ императора в значительной степени продолжал традиции предыдущих веков, а правитель Рима исполнял традиционные для египетского фараона функции. И только в конце III века, как показал Д. Клотц, обнаруживаются сильные влияния римских традиций в храмах Фиваиды – региона, находившегося под сильным влиянием греческих и римских религиозных представлений.

Исследование продолжающихся традиций в поклонении императору тесно переплетается с изучением религиозной ситуации в долине реки Нил в период господства римлян. Среди работ, посвященных религии Римского Египта, необходимо выделить монографию Д. Франкфуртера [56], который в своем фундаментальном труде «Религия в Римском Египте: ассимиляция и сопротивление» обращает внимание на проблему характера египетской религии в римский период и организации культа египетских божеств I–VI вв. в долине реки Нил. Автор показывает, что в Римском Египте культы египетских божеств, оказавшиеся под влиянием греко-римских верований и религиозной политики римских властей, получили иную, чем в фарао-

новское время, интерпретацию и демонстрировали удивительную стойкость и живучесть перед набирающим силы христианством. При этом, как отмечает автор, поклонение богам Египта перемещалось из главных центров почитания богов – храмов на периферию, в местные религиозные ассоциации – *synodoi*, в рамках которых формируется религиозная жизнь, управление культа, общение, взаимоподдержка и т.д. В рамках этих парадигм императорский культ, по мнению Д. Франкфуртера, проявлялся почти исключительно в египетских формах (за исключением Александрии) и имел незначительное влияние на народную религию [56, p. 10]. Одновременно с этим культ императора в народной религии переплетался с традиционными египетскими представлениями о роли монарха как гаранта плодородия и победителя, а поклонение ему, как в случае с египетскими богами, переходило на частный уровень [56, p. 37–42].

В современной историографии *religio Romana* рассматривается как универсальное средство экспансии *Pax Romana* в провинциях Римской империи [37]. В этой связи необходимо выделить статью М. Хаас [57], в которой религия Римского Египта изучается под углом влияния римских религиозных представлений и ритуальных практик. Автор рассматривает религиозную ситуацию в Египте как составную часть общей картины римской религии.

Итак, авторы, изучающие императорский культ в Римском Египте, обращают свое внимание на четыре основные проблемы: 1) преемственность римской и предыдущих эпох (фараоновского и птолемеевского) в культе римского правителя; 2) характер императорского культа на египетской почве, а также роль местных элит в системе поклонения римскому правителю; 3) образ и функции императора в египетских храмах; 4) пропаганда божественного статуса римского правителя и восприятие местными элитами образа римского монарха в качестве бога (или полубога) на земле, а значит, легитимного правителя.

Таким образом, в исследованиях, касающихся культа императора в Римском Египте, авторы поднимают разнообразные темы. Методы их исследования основываются преимущественно на сравнении с предыдущими эпохами в поклонении правителю либо общеимперскими тенденциями в рамках культа римского владыки. С одной стороны, авторы говорят об автохтонности культа правителя, с другой – выделяют сильные греко-римские влияния в египетском варианте поклонения императору. Последняя тенденция демонстрирует все большее влияние в свете общих работ по императорскому культу и римской религии.

Однако, несмотря на многообразие тем, поднятых в работах по императорскому культу в Египте, ученые, тем не менее, недостаточно внимания уделили ряду вопросов, в которых отразились продолжающиеся традиции в поклонении правителю. А в свете влияния греко-римских религиозных представлений на почитание монарха эти вопросы должны получить более пристальное внимание исследователей в изучении императорского культа в долине реки Нил. В Римской империи воздавали богоравные почести духу-защитнику (*Genius*) императора, которые в Египте находили свое воплощение в поклонении Тюхе-Ка земного владыки. Поэтому стоило бы обратиться к изучению соотношений категорий *Genius Augusti* и *Fortuna Augusti* в сопоставлении с египетскими представлениями о духе-Ка. В этой связи следует обратить внимание на концепцию Я. Ассмана [58], которая отражает египетские представления о «схожести» и «связанности» Ка живого и покойного правителя, и, как следствие, это представление определяет легитимность власти правящего монарха.

На наш взгляд, недостаточно было уделено внимания вопросу поклонения императору частными лицами. Исходя из этого, перспективным направлением в исследовании императорского культа в Египте может стать изучение почитания римского правителя в *sacra privata* на египетской почве, особенно в контексте частных религиозных ассоциаций. Основываясь на концепции Д. Франкфуртера [56] о «смещении» культовых действий в почитании египетских богов из храмовых центров в приватные религиозные организации, перспективной может стать проблема инкорпорации образа императора как бога на земле в частные религиозные практики.

Как показал Д. Клотц [52], в Римском Египте первые три века шло активное строительство храмов, и при этом жречество не испытывало серьезных затруднений во взаимоотношениях с властью: жрецам предоставлялась значительная самостоятельность в отправлении культа и изображении императоров. Схожего мнения придерживаются Г. Дандас [1, р. 342], Ф. Херклотц [2, S. 407–408], Ж. де Йонг [47], Ш.Д. О'Нейл [49]. Ш. Пфайффер [45, S. 318], напротив, отмечает снижение роли местного жречества в императорском культе. Появление новых подходов [36–40] в изучении римской религии и исследование религиозной ситуации в Египте в период господства Рима в контексте влияния римских представлений [57], а также наличие общих тенденций в исследовании взаимодействия между римским правителем и местной элитой на востоке империи дают новый импульс в

изучении взаимоотношений между традиционным египетским жречеством и императором и роли жрецов в культе правителя.

И, наконец, важным направлением в изучении императорского культа в Египте, которое очень слабо было затронуто в современной литературе, является исследование проблемы отождествления римского правителя с традиционными египетскими богами. Некоторые авторы частично касались вопроса отождествления императора с богами Египта. Ф. Херклотц [2, S. 128–133] рассматривала контаминацию римского правителя с богом Хором в контексте Хорова имени императора. Ш. Пфайффер исследовал пример отождествления императора с богами Сараписом и Аписом [45, S. 148–152, 205–210]. Ж.-К. Гренье [59, р. 39–40] изучал отождествление римского владыки с богом Анубисом. Но обращение к этим вопросам имеет у авторов эпизодический характер и не нацелено на проведение специального исследования случаев отождествления императора с богами Египта. Таким образом, изучение примеров контаминации римского правителя с египетскими божествами становится важным направлением в исследовании императорского культа в долине реки Нил, давно назревшим в современной историографии.

Итак, изучение императорского культа в Египте занимает период XX – начала XXI в. В исследовании поклонения римскому императору в долине реки Нил выделяются два больших этапа, первый из которых связан с накоплением фактического материала по египетскому варианту императорского культа, второй – с появлением обобщающих работ. В рамках второго этапа выделяются три основных направления, в которых отражаются вопросы характера организации императорского культа в Египте, пропаганды божественного образа императора в долине реки Нил и роли и функции римского владыки в традиционных египетских храмах. Основным методом исследования императорского культа в Египте является сравнение поклонения римскому правителю с образцами предыдущих эпох и общеимперскими чертами культа правителя. В связи с тем, что в последнее время появились новые подходы в изучении римской религии и императорского культа, отражающие региональные особенности в поклонении правителю, перспективными направлениями в изучении императорского культа становятся: проблемы соотношения категорий *Genius Augusti* и *Fortuna Augusti* в сопоставлении с египетскими представлениями о духе-Ка, взаимоотношения императора и египетского жречества в свете общих тенденций взаимодей-

ствия местной элиты и императорской власти на востоке Римской державы, а также вопрос отождествления правителя с традиционными богами в Римском Египте.

Список литературы

1. Dundas G.S. *Pharaoh, Basileus and Imperator: The Roman Imperial Cult in Egypt*. PhD Thesis. Los Angeles, 1994. 371 p.

2. Herklotz F. *Prinzeps und Pharaoh: der Kult des Augustus in Ägypten*. Frankfurt am Main: Verlag Antike, 2007. 506 S.

3. Clauss M. *Kaiser und Gott: Herrscherkult im römischen Reich*. Stuttgart, Leipzig: Teubner, 1999. 597 S.

4. Gradel I. *Emperor Worship and Roman Religion*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 398 p.

5. Гуськов Е.А. Цезарь и начало римского императорского культа // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом и постэллинистическом мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. Труды исторического факультета МГУ. Вып. 82. Сер. 2. Исторические исследования. 39. М., СПб., 2016. С. 609–628.

6. Гуськов Е.А. Императоры и преторианцы: отражение культа правителя в посвящениях римских воинов // Вестник Саратовского государственного технического университета. № 2 (65). Вып. 1. Саратов, 2012. С. 189–195.

7. Межеричкий Я.Ю. О культе Августа – принцепса и императора // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом и постэллинистическом мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. Труды исторического факультета МГУ. Вып. 82. Сер. 2. Исторические исследования. 39. М., СПб., 2016. С. 629–681.

8. Егоров А.Б. Культ личности и культ государства в религиозном почитании императоров I в. н.э. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 3. СПб., 2004. С. 277–284.

9. Тарасова Л.В. Императорский культ в правлении династии Флавиев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. № 1 (56). Белгород, 2009. С. 21–25.

10. Koortbojian M. *The Divinization of Caesar and Augustus: Precedents, Consequence, Implications*. New York: Cambridge University Press, 2013. 341 p.

11. Price S.R.F. *Rituals and Power: Roman Imperial Cult in Asia Minor*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 289 p.

12. Bickerman E. Die römische Kaiserapotheose (1929) // *Römischer Kaiserkult* / Hrsg. von D. Wlasok. Darmstadt, 1978. S. 82–121.

13. Immisch O. Zum antiken Herrscherkult (1931) // *Römischer Kaiserkult* / Hrsg. von D. Wlasok. Darmstadt, 1978. S. 122–155.

14. Nock A.D. Die Einrichtung des Herrscherkultes (1934) // *Römischer Kaiserkult* / Hrsg. von D. Wlasok. Darmstadt, 1978. S. 377–389.

15. Rubin B.B. (Re)presenting Empire: the Roman Imperial Cult in Asia Minor, 31 B.C.–A.D. 68. PhD Thesis. Michigan, 2008. 205 p.

16. Witulski T. *Kaiserkult in Kleinasien: die Entwicklung der kultisch-religiösen Kaiserverehrung in der römischen Provinz Asia von Augustus bis Antoninus Pius*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. 210 S.

17. Свенцицкая И.С. Полис и империя: эволюция императорского культа и роль «возрастных союзов» в городах малоазийских провинций I–II вв. // Вестник древней истории. 1981. № 4. С. 33–51.

18. Camia F. *Between Tradition and Innovation: Cults for Roman Emperors in the Province of Achaia* // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 255–283.

19. Bru H. *Le culte imperial dans l'Orient romain: mythes, rites et structures* // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 57–77.

20. Cigaina L. *Der Kaiserkult bei den Kretern in Bezug auf ihre Teilhabe am Militarwesen des römischen Reiches* // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 309–336.

21. Madsen J.M. *Who Introduced the Imperial Cult in Asia and Bithynia? The Koinon's Role in the Early Worship of Augustus* // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 21–35.

22. Frija G. *Les cultes imperiaux dans les cites d'Asie Mineure: des specificites provinciales?* // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 159–172.

23. Holler B. *Poliskult und Provinzkult – Der Einfluss des Provinzkultes und die Homogenisierung durch den Herrscherkult für Octavian/Augustus in der Provinz Asia* // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 173–187.

24. Bouchon R. *Les Thessaliens et le culte des empereurs de Rome: Tradition, integration, polycentrisme et jeu d'échelles* // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 285–307.

25. Campanile D. *Specificita delle origini e dello sviluppo del culto imperiale in Licia* // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 79–95.

26. Speidel M.A. *Augustus-Tempel in Indien und im Partherreich? Zur Tabula Peutingeriana und zum römischen Kaiserkult ausserhalb des Römischen Reiches* // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 101–121.

27. Eck W. *Der Senat und der Herrscherkult* // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston, 2016. P. 37–56.

28. Vitale M. *Provinciae als beschlussfassende Instanzen in Inschriften von Baetica bis Anatolien* // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 353–363.

29. Bekker-Nielsen T. Leading men // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 367–386.
30. Edelmann-Singer B. Die Kaiserpriesterinnen in den östlichen Provinzen des Reiches – Reflexionen über Titel, Funktion und Rolle // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 387–405.
31. Herz P. Die Agonistik und der Kaiserkult // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 123–131.
32. Reitzenstein D. Agonistik und Kaiserkult in Lykien // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 133–155.
33. Fishwick D. *The Imperial Cult in the Latin West: Studies in the Ruler Cult of the Western Provinces of the Roman Empire*. Vol. I, 1–2. Leiden: Brill, 1987.
34. Fishwick D. *The Imperial Cult in the Latin West: Studies in the Ruler Cult of the Western Provinces of the Roman Empire*. Vol. II, Part 1–2. Leiden: Brill, 1991–1992.
35. Fishwick D. *The Imperial Cult in the Latin West. Studies in the Ruler Cult of the Western Provinces of the Roman Empire*. Vol. III, Part 1–3. Leiden: Brill, 2002.
36. Ando C. *Imperial Ideology and Provincial Loyalty in Roman Empire*. Berkeley: University of California Press, 2000. 515 p.
37. *Römische Reichsreligion und Provinzialreligion* / Hrsg. von H. Cancik und J. Rüpke. Tübingen, 2007.
38. Шайд Д. *Религия римлян* / Пер. с фр. О.П. Смирновой. М.: Новое издательство, 2006. 280 с.
39. Rüpke J. *Religion of Romans* (Translation of 2001 edition by Gordon R.). Cambridge, Malden: Polity Press, 2007. 350 p.
40. Rüpke J. *On Roman Religion: Lived Religion and the Individual in Ancient Rome*. London: Cornell University Press, 2016. 208 p.
41. Otto W. Augustus Soter // *Hermes*. Bd. 45. H. 3. 1910. S. 448–460.
42. Blumenthal F. *Der ägyptische Kaiserkult* // *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete*. Wien, 1913. S. 317–345.
43. Dunand F. *Culte royal et culte imperial en Egypte. Continuite et ruptures* // *Das römisch-byzantinische Ägypten. Aegyptiaca Treverensia 2*. Mainz: Philipp von Zabern Verlag, 1983. P. 47–56.
44. Heinen H. *Vorstufen und Anfänge des Herrscherkultes im römischen Ägypten* // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt II 18.5* / Hrsg. von W. Haase, H. Temporini. Berlin, New York: De Gruyter, 1995. S. 3160–3180.
45. Pfeiffer S. *Der römische Kaiser und das Land am Nil. Kaiserverehrung und Kaiserkult in Alexandria und Ägypten von Augustus bis Caracalla (30 v. Chr.–217 n. Chr.)*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2010. 378 S.
46. Pfeiffer S. *Imperial Cult* // *The Oxford Handbook of Roman Egypt* / Ed. by C. Riggs. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 83–100.
47. De Jong J. *Emperors in Egypt: The Representation and Perception of Roman Imperial Power in Greek Papyrus Texts from Egypt AD 193–284*. PhD Thesis. Nijmegen, 2006. 238 p.
48. De Jong J. *Emperor Meets Gods: Divine Discourse in Greek Papyri from Roman Egypt* // *Emperors and the Divine – Rome and its Influence* / Edited by M. Kahlos. Helsinki: Helsinki Collegium for Advanced Studies, 2016. P. 22–55.
49. O'Neill S.J. *The Emperor as Pharaoh: Provincial Dynamics and Visual Representations of Imperial Authority in Roman Egypt, 30 B.C. – A.D. 69*. PhD Thesis. Cincinnati, 2011. 322 p.
50. Lichočka B. *Aegyptiaca Vespasiani. Nilus on Vespasian's Alexandrian Coins: Evidence for the Tradition of the Legitimization of Power* // *Études et Travaux, XXVIII*. Centre d'archéologie méditerranéenne de l'Académie polonaise des sciences. 2015. P. 91–104.
51. Hölbl G. *Altägypten im Römischen Reich: der römische Pharaon und seine Tempel*. Bd. 1: *Römische Politik und altägyptische Ideologie von Augustus bis Diocletian*. Tempelbau in Oberägypten. Mainz, 2000; Bd.2: *Die Tempel des römischen Nubien*. Mainz, 2004; Bd.3: *Heiligtümer und religiöses Leben in den ägyptischen Wüsten und Oasen*. Mainz, 2005.
52. Klotz D. *Caesar in the City of Amon: Egyptian Temple Construction and Theology in Roman Thebes*. Turnhout: Brepols, 2012. 476 p.
53. Grenier J.-C. *Les titulatures des empereurs romains dans les documents en langue égyptienne*. Bruxelles: Fondation Égyptologique Reine Élisabeth, 1989. 122 p.
54. Grenier J.-C. *L'Empereur et le Pharaon* // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt II, 18.5* / Hrsg. von W. Haase, H. Temporini. Berlin, New York: De Gruyter, 1995. P. 3181–3194.
55. Dundas G.S. *Augustus and the Kingship of Egypt* // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. Bd. 51. H. 4. 2002. P. 433–448.
56. Frankfurter D. *Religion in Roman Egypt: Assimilation and Resistance*. Princeton: Princeton University Press, 1994. 315 p.
57. Haase M. *Provinzialreligion in Ägypten* // *Römische Reichsreligion und Provinzialreligion* / Hrsg. von H. Cancik und J. Rüpke. Tübingen, 2007. S. 105–107.
58. Assmann J. *Der Ka als Double* // *Das Double* / Hrsg. von R. Stoichita. Wiesbaden, 2006. S. 59–78.
59. Grenier J.-C. *Anubis alexandrin et romain*. Leiden: Brill, 1977. 212 p.

**THE CULT OF THE ROMAN EMPEROR IN EGYPT:
THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM AND ITS RESEARCH PROSPECTS**

S.A. Kachan

Based on the historiographic analysis of general and special literature, the main stages, trends and approaches to the study of the Emperor's cult in Egypt are examined. The author comes to the conclusion that, despite the great variety of problems that have been researched to date, the examples of identification (or comparison) of the Roman ruler with the gods of the Egyptian pantheon, the peculiarities in worshiping the Genius of the Roman ruler in Egypt and relation of Fortuna Augusti/ Genius Augusti and Egyptian Ka as well as worshiping the Emperor by private individuals remain little studied.

Keywords: Roman imperial cult, historiography, Roman Egypt.

References

1. Dundas G.S. Pharaoh, Basileus and Imperator: The Roman Imperial Cult in Egypt. PhD Thesis. Los Angeles, 1994. 371 p.
2. Herklotz F. Prinzeps und Pharaoh: der Kult des Augustus in Ägypten. Frankfurt am Main: Verlag Antike, 2007. 506 S.
3. Clauss M. Kaiser und Gott: Herrscherkult im römischen Reich. Stuttgart, Leipzig: Teubner, 1999. 597 S.
4. Gradel I. Emperor Worship and Roman Religion. Oxford: Oxford University Press, 2002. 398 p.
5. Gus'kov E.A. Cezar' i nachalo rimskogo imperatorskogo kul'ta // «Bogi sredi lyudej»: kul't pravitelej v ehllinisticheskome i postehllinisticheskome mire / Ot. red. S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin. Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU. Vyp. 82. Ser. 2. Istoricheskie issledovaniya. 39. M., SPb., 2016. S. 609–628.
6. Gus'kov E.A. Imperatory i pretoriyanci: otrazhenie kul'ta praviteleya v posvyashcheniyah rimskih voynov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. № 2 (65). Vyp. 1. Saratov, 2012. S. 189–195.
7. Mezherickij Ya.Yu. O kul'te Avgusta – princepsa i imperatora // «Bogi sredi lyudej»: kul't pravitelej v ehllinisticheskome i postehllinisticheskome mire / Ot. red. S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin. Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU. Vyp. 82. Ser. 2. Istoricheskie issledovaniya. 39. M., SPb., 2016. S. 629–681.
8. Egorov A.B. Kul't lichnosti i kul't gosudarstva v religioznom pochitanii imperatorov I v. n.eh. // Mnemon. Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira / Pod red. prof. Eh.D. Frolova. Vyp. 3. SPb., 2004. S. 277–284.
9. Tarasova L.V. Imperatorskij kul't v pravlenii dinastii Flaviev // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. № 1 (56). Belgorod, 2009. S. 21–25.
10. Koortbojian M. The Divinization of Caesar and Augustus: Precedents, Consequence, Implications. New York: Cambridge University Press, 2013. 341 p.
11. Price S.R.F. Rituals and Power: Roman Imperial Cult in Asia Minor. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 289 p.
12. Bickerman E. Die römische Kaiserapotheose (1929) // Römischer Kaiserkult / Hrsg. von D. Wlasok. Darmstadt, 1978. S. 82–121.
13. Immisch O. Zum antiken Herrscherkult (1931) // Römischer Kaiserkult / Hrsg. von D. Wlasok. Darmstadt, 1978. S. 122–155.
14. Nock A.D. Die Einrichtung des Herrscherkultes (1934) // Römischer Kaiserkult / Hrsg. von D. Wlasok. Darmstadt, 1978. S. 377–389.
15. Rubin B.B. (Re)presenting Empire: the Roman Imperial Cult in Asia Minor, 31 B.C.–A.D. 68. PhD Thesis. Michigan, 2008. 205 p.
16. Witulski T. Kaiserkult in Kleinasien: die Entwicklung der kultisch-religiösen Kaiserverehrung in der römischen Provinz Asia von Augustus bis Antoninus Pius. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. 210 S.
17. Svencickaya I.S. Polis i imperiya: ehvoluciya imperatorskogo kul'ta i rol' «vozzrastnyh soyuzov» v gorodah maloazijskih provincij I–II vv. // Vestnik drevnej istorii. 1981. № 4. S. 33–51.
18. Camia F. Between Tradition and Innovation: Cults for Roman Emperors in the Province of Achaia // Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 255–283.
19. Bru H. Le culte imperial dans l'Orient romain: mythes, rites et structures // Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 57–77.
20. Cigaina L. Der Kaiserkult bei den Kretern in Bezug auf ihre Teilhabe am Militärwesen des römischen Reiches // Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 309–336.
21. Madsen J.M. Who Introduced the Imperial Cult in Asia and Bithynia? The Koinon's Role in the Early Worship of Augustus // Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 21–35.
22. Frija G. Les cultes imperiaux dans les cites d'Asie Mineure: des specificites provinciales? // Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 159–172.
23. Holler B. Poliskult und Provinzkult – Der Einfluss des Provinzkultes und die Homogenisierung durch den Herrscherkult für Octavian/Augustus in der Provinz Asia // Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 173–187.
24. Bouchon R. Les Thessaliens et le culte des empereurs de Rome: Tradition, integration, polycentrisme et jeu d'échelles // Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 285–307.
25. Campanile D. Specificita delle origini e dello sviluppo del culto imperiale in Licia // Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation,

Kommunikation und Repräsentation. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 79–95.

26. Speidel M.A. Augustus-Tempel in Indien und im Partherreich? Zur Tabula Peutingeriana und zum römischen Kaiserkult ausserhalb des Römischen Reiches // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 101–121.

27. Eck W. Der Senat und der Herrscherkult // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston, 2016. P. 37–56.

28. Vitale M. Provinciae als beschlussfassende Instanzen in Inschriften von Baetica bis Anatolien // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 353–363.

29. Bekker-Nielsen T. Leading men // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 367–386.

30. Edelmann-Singer B. Die Kaiserpriesterinnen in den östlichen Provinzen des Reiches – Reflexionen über Titel, Funktion und Rolle // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 387–405.

31. Herz P. Die Agonistik und der Kaiserkult // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 123–131.

32. Reitzenstein D. Agonistik und Kaiserkult in Lykien // *Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches. Organisation, Kommunikation und Repräsentation*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. P. 133–155.

33. Fishwick D. The Imperial Cult in the Latin West: Studies in the Ruler Cult of the Western Provinces of the Roman Empire. Vol. I, 1–2. Leiden: Brill, 1987.

34. Fishwick D. The Imperial Cult in the Latin West: Studies in the Ruler Cult of the Western Provinces of the Roman Empire. Vol. II, Part 1–2. Leiden: Brill, 1991–1992.

35. Fishwick D. The Imperial Cult in the Latin West. Studies in the Ruler Cult of the Western Provinces of the Roman Empire. Vol. III, Part 1–3. Leiden: Brill, 2002.

36. Ando C. Imperial Ideology and Provincial Loyalty in Roman Empire. Berkeley: University of California Press, 2000. 515 p.

37. Römische Reichsreligion und Provinzialreligion / Hrsg. von H. Cancik und J. Rüpke. Tübingen, 2007.

38. Shajd D. Religiya rimlyan / Per. s fr. O.P. Smirnovoj. M.: Novoe izdatel'stvo, 2006. 280 c.

39. Rüpke J. Religion of Romans (Translation of 2001 edition by Gordon R.). Cambridge, Malden: Polity Press, 2007. 350 p.

40. Rüpke J. On Roman Religion: Lived Religion and the Individual in Ancient Rome. London: Cornell University Press, 2016. 208 p.

41. Otto W. Augustus Soter // *Hermes*. Bd. 45. H. 3. 1910. S. 448–460.

42. Blumenthal F. Der ägyptische Kaiserkult // *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete*. Wien, 1913. S. 317–345.

43. Dunand F. Culte royal et culte imperial en Egypte. Continuïte et ruptures // *Das römisch-*

byzantinische Ägypten. Aegyptiaca Treverensia 2. Mainz: Philipp von Zabern Verlag, 1983. P. 47–56.

44. Heinen H. Vorstufen und Anfänge des Herrscherkultes im römischen Ägypten // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt II 18.5* / Hrsg. von W. Haase, H. Temporini. Berlin, New York: De Gruyter, 1995. S. 3160–3180.

45. Pfeiffer S. Der römische Kaiser und das Land am Nil. Kaiserverehrung und Kaiserkult in Alexandria und Ägypten von Augustus bis Caracalla (30 v. Chr.–217 n. Chr.). Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2010. 378 S.

46. Pfeiffer S. Imperial Cult // *The Oxford Handbook of Roman Egypt* / Ed. by C. Riggs. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 83–100.

47. De Jong J. Emperors in Egypt: The Representation and Perception of Roman Imperial Power in Greek Papyrus Texts from Egypt AD 193–284. PhD Thesis. Nijmegen, 2006. 238 p.

48. De Jong J. Emperor Meets Gods: Divine Discourse in Greek Papyri from Roman Egypt // *Emperors and the Divine – Rome and its Influence* / Edited by M. Kahlos. Helsinki: Helsinki Collegium for Advanced Studies, 2016. P. 22–55.

49. O'Neill S.J. The Emperor as Pharaoh: Provincial Dynamics and Visual Representations of Imperial Authority in Roman Egypt, 30 B.C. – A.D. 69. PhD Thesis. Cincinnati, 2011. 322 p.

50. Lichočka B. Aegyptiaca Vespasiani. Nilus on Vespasian's Alexandrian Coins: Evidence for the Tradition of the Legitimization of Power // *Études et Travaux, XXVIII*. Centre d'archéologie méditerranéenne de l'Académie polonaise des sciences. 2015. P. 91–104.

51. Hölbl G. Altägypten im Römischen Reich: der römische Pharao und seine Tempel. Bd. 1: Römische Politik und altägyptische Ideologie von Augustus bis Diocletian. Tempelbau in Oberägypten. Mainz, 2000; Bd. 2: Die Tempel des römischen Nubien. Mainz, 2004; Bd. 3: Heiligtümer und religiöses Leben in den ägyptischen Wüsten und Oasen. Mainz, 2005.

52. Klotz D. Caesar in the City of Amon: Egyptian Temple Construction and Theology in Roman Thebes. Turnhout: Brepols, 2012. 476 p.

53. Grenier J.-C. Les titulatures des empereurs romains dans les documents en langue égyptienne. Bruxelles: Fondation Égyptologique Reine Élisabeth, 1989. 122 p.

54. Grenier J.-C. L'Empereur et le Pharaon // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt II, 18.5* / Hrsg. von W. Haase, H. Temporini. Berlin, New York: De Gruyter, 1995. P. 3181–3194.

55. Dundas G.S. Augustus and the Kingship of Egypt // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. Bd. 51. H. 4. 2002. P. 433–448.

56. Frankfurter D. Religion in Roman Egypt: Assimilation and Resistance. Princeton: Princeton University Press, 1994. 315 p.

57. Haase M. Provinzialreligion in Ägypten // *Römische Reichsreligion und Provinzialreligion* / Hrsg. von H. Cancik und J. Rüpke. Tübingen, 2007. S. 105–107.

58. Assmann J. Der Ka als Double // *Das Double* / Hrsg. von R. Stoichita. Wiesbaden, 2006. S. 59–78.

59. Grenier J.-C. Anubis alexandrin et romain. Leiden: Brill, 1977. 212 p.